

✓ **ПРОЗА** • ЖУРНАЛИСТ И ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ СТОПИЧЕВ ВЫПУСТИЛ СБОРНИК РАССКАЗОВ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Босиком по стеклу

Представлять нашего коллегу Алексея Стопичева читателям «Белгородских известий» нет необходимости: практически в каждом номере газеты из года в год неизменно публикуются его материалы: заметки, статьи, репортажи, очерки и зарисовки. Аудитория в Интернете и коллектив издательского дома «Мир Белогорья» знают его и как писателя-фантаста. В конце этой весны увидел свет сборник рассказов Алексея об СВО «Босиком по стеклу...». Это реальные истории о судьбе наших военных, волонтеров, медиков и тех, кто живёт в приграничье. «Босиком по стеклу...» — это сборник для всех нас и обо всех нас.

Брать интервью у коллеги-журналиста нелегко. Ещё сложнее — понимая, что перед тобой сидит коллега, который не однажды бывал в командировках в горячих точках и, как мы сейчас говорим, «за ленточкой». Коллега, для которого работа в приграничном регионе за эти год с небольшим превратилась в сводку вражеских обстрелов и «прилётов», последствия которых он видит своими глазами, во встречи с бойцами тут и «там», с волонтерами, с медиками госпиталей — список можно продолжать.

Это — журналистская работа, которая всё же ограничена заданным жанром. Как автор журналист стремится передать прежде всего факты, а потом эмоции, впечатления, размышления героев текста, но иногда какие-то подмеченные детали, штрихи, собственные мысли и переживания остаются как будто бы за кадром. Жизнь, которую проживаем сейчас все мы, кажется шире рамок текста. Из таких подмеченных картинок, услышанных обрывков фраз и историй, которые «не вошли в статью» и родились рассказы сборника.

— Почему он называется «Босиком по стеклу»? — рассказывает Алексей. — Когда в июле прошлого года был «прилёт» на улицу Маяковского (3 июля 2022 года обломок сбитой украинской ракеты упал на

ВАДИМ ЗАБЛОЦКИЙ

жилой квартал, от взрыва погибли 5 человек. — Прим. авт.), я оказался одним из первых на месте трагедии. Из такси выскочила женщина босиком. Она приехала с другого конца города. После взрыва вся дорога была усыпана стеклом, и она бежала по ней, пыталась прорваться через оцепление, потому что здесь живут её родители. Вот такие истории «цепляют», и мимо пройти невозможно.

Есть в сборнике рассказ «Водитель», героем которого стал боец подразделения Росгвардии, практически с самого начала принимающий участие в СВО. Есть рассказ «Руки», где описан случай, рассказанный военнослужащими «за ленточкой».

Или, к примеру, рассказ «Минуты». По работе Алексей познакомился с заведу-

ющей хирургическим отделением одной из районных больниц в приграничье. Она стала героиней его публикации, а одна из рассказанных доктором историй «не отпустила» журналиста.

— В Изюме дом попал под обстрел ВСУ. У женщины муж и мать погибли на месте, а её, «тяжёлую», привезли в больницу бойцы. Врачи долго-долго над ней колдовали, спасая, операция длилась больше двух часов. Доктор рассказывала, что после наркоза врачи стараются быть рядом с пациентом, чтобы его подержать. И когда человек открывает глаза, его взгляд не сфокусирован.

А эта женщина моментально посмотрела на неё осмысленно, тяжёлым взглядом. И на уверенность доктора, что теперь всё будет в порядке, ответила: «Зачем вы меня спасали?.. Я не хочу жить».

Хирург её долго ещё успокаивала. Каждый рассказ — это история, которая «зацепила» и сильно «проскребла». С начала СВО таких историй было много, и я начал собирать рассказы. Я давно перешёл на электронный формат, публикуясь в Интернете и с бумажной обычно не заморачиваюсь, — говорит Алексей.

Написанные рассказы Алексей публиковал на своей странице «ВКонтакте», они не оставляли его подписчиков — друзей, знакомых, коллег — равнодушными. Публикации набирали множест-

во репостов, тысячи просмотров и сотни «лайков». А также просьбы и пожелания: увидеть бы их в книге. Так Алексей решил на издание сборника из почти двух десятков рассказов. Он вышел тиражом в 300 экземпляров и разошёлся по читателям меньше чем за две недели.

— Часть тиража я отдал волонтерам. И они, и сам я передавал сборник бойцам «за ленточку». Мне присылали фотографии, где ребята сидят с автоматами в окопе и читают книгу. Это очень приятно, потому что написана она в первую очередь о них, — говорит наш коллега.

Отзывы читателей, к слову, не заставили себя ждать. В них — искреннее восхищение и неизменно звучит: «Это жизненно».

Солдатская одежда

Когда за селом расположились военные, Варя, как и все, обрадовалась. До границы — доплунуть можно. Постоянные грохот и канонада. Страшно до жути. А тут пришли свои, родимые и начали окапываться. Варя сама к границе не ходила, только по рассказам знала, что солдатики стоят в балке. А потом прибежала к ней соседка и сообщила, что наварила кастрюлю борща и пойдёт солдат кормить. Варя засуетилась, заохала. Даже ничего приготовленного не было. Крикнула соседке «погоди!» да рванула в магазин. Набрала пирожков, булочек, и назад. Целый пакет соседке вручила, на, мол, передай вместе с борщом!

Так и повелось у них на селе. Готовили пирожки, борщи да каши и таскали солдатам. Да и сами военные стали в село захаживать. И всё та же соседка сказала Варе:

— Им и постираться негде! Я вот сказала, чтобы мне вещи носили! Машинка с сушкой и отжимом. Пока покушают, я им и постираю всё!

— И мне пусть носят, — покраснела Варя. — У меня тоже машинка хорошая.

Соседка кивнула по-доброму, глянула ласково, улыбнулась:

— Пришло...

На другой день и правда постучали к Варе двое солдатиков. Молоденькие, но уже суровые залёгшими у глаз складочками. Один повыше, всё улыбался нерешительно и смотрел будто мимо. Застенчивый очень. Второй поменьше, да побойчее. Тот, что поменьше и сказал:

— Здравсьте, нам сказали, вы можете со стиркой помочь? Мы вот порошка купили стирально-го. Только стирать нам негде.

— Да какой порошок? — всплеснула руками Варя, — Есть у меня всё! Давайте вещи!

Тот, что побойчее, неловко сунул пакет с вещами, а Варя засуетилась. Потасила их в дом. Стала кормить. Тот, что побойчее, назвался Денисом. Из городка, про который Варя и не слышала. Денис сказал, что городок тот на Урале. А второй — повыше — из Подмосковья. А звать Сергеем. Варя их покормила, а вещи, ребята сказали, позже заберут. Пришли через два дня, и Денис всё так же балагурил, а Сергей молчал и не-

ловко улыбался. Через пару недель для Вари и её семьи солдаты уже как родные стали. Приходили, скромно стучали и отдавали свои вещи постирать. И всё норовили Варю отблагодарить. То конфетами, то шоколадкой. Но Варя сердилась и отпихивала подарки:

— Ребятам! Ребятам несите! У нас и так всё есть. А вы защитники наши! В земле сидите сколько времени! Порадуйте себя сладеньким!

Даже балагур Денис конфузился, благодарил и курил в сторону. А сладкое обещал раздать ребятам на передке.

А Варя отстирывала потрёпанную уже форму на режиме «деликатный». Не включала обороты, чтобы форму не повредить, и сушила во дворе. И капли с одежды падали в пыль двора. А потом бережно выглаживала одежду. Складывала отдельно в два пакета. Один — Сергею, второй — Денису. Увидит Дениса с Сергеем и выносит пакеты. Отдаст стираное, а те благодарят неловко. Смущаются. Будто не военные, а дети малые!

В одну из ночей гремело очень уж сильно. Пару раз снаряды даже в село залетали. Слава богу, никого не ранило. А утром Денис пришёл один. Какой-то мятый, лицом серый. Варя выскочила с пакетами весёлая, радостная. Закричала:

— Спасибо, родненькие! Защитили! А где Серёжа? Я тут пирожков наготовила!

Денис неловко взял свой пакет, прислонил к себе и «спасибо» сказал.

— Его не отпустили? — спрашивала Варя солдата, пытаясь заглянуть в глаза. И сунула пакет с вещами: — Так возьми! Передашь! Скажи, всё постирала и отгладила!

— Спасибо, Варя, — Денис вдруг посмотрел на неё и добавил: — Ему... ему не надо больше...

Развернулся и пошёл боком как-то. Всё так же прижимая неловко пакет к груди. А Варя села на землю. И смотрела вслед, не в силах ничего сказать. И лишь когда Денис скрылся — заорала в голос. Уткнулась лицом в солдатскую одежду и ревели навзрыд. И потом плакала весь день. А перед выпланными глазами всё стоял, неловко улыбаясь, Серёжа из Подмосковья...